

**Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
классическая гимназия №1 им. В.Г. Белинского**

**II РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
ТВОРЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ И ИНИЦИАТИВ «ЛЕОНАРДО»**

«Литературоведение»

Исследовательская работа

«Проблема отточий в поэме С. А. Есенина «Анна Снегина»»

**Автор: Львова-Белова Александра Павловна,
11 «А» класс**

**Руководитель: Ерёмина Ольга
Викторовна, учитель русского языка и
литературы**

**Пенза
2022 г.**

Содержание работы

- Введение..... стр. 2
- Глава 1. Творческая история поэмы «Анна Снегина» стр. 4
- § 1.История создания поэмы и выдвижение гипотезы стр. 4
- Глава 2. Отточия в художественной структуре поэмы стр.6
- § 1. Роль отточий в поэме..... стр. 6
- § 2.Паузы и отточия в поэме стр. 8
- § 3.Отточия и цветовая гамма поэмы..... стр. 9
- Заключение..... стр. 11
- Список литературы..... стр.12
- Примечания..... стр. 12
- Приложения..... стр. 13

Введение

Почти каждый в своей жизни рано или поздно переживает минуты духовного озарения, когда волнующе - зримо встают в памяти живые картины прошлого, особенно те незабываемые мгновенья, когда в сердце вспыхивает впервые светлый огонь любви; или те, едва ли не самые счастливые дни, когда наиболее полно чувствуешь ты кровное единство с родной землёй, которая тебя породила, поставила тебя на ноги, и тогда открывается с наибольшей ясностью та истина, что судьба твоя с первых сознательных шагов неотделима от судьбы народной. Вместе с тем, как это порой ни прискорбно осознавать, далеко не каждый способен рассказать обо всём виденном и лично пережитом другим так, чтобы это твоё, личное, стало для миллионов соотечественников, для людей других стран и наций их жизнью, их радостью и болью, их судьбой и надеждой.

Со всей определённостью следует особо подчеркнуть, что только глубоко национальный художник способен через себя, через своё авторское «я», мир своих мыслей и чувств раскрыть характер своего народа и выразить пафос своего времени. К таким поэтам с полным правом можно отнести и С.А.Есенина.

В своей работе мы обратились к проблеме отточий в поэме С. А. Есенина «Анна Снегина».

Новизну и актуальность обусловил тот факт, что проблема отточий, как было установлено нами, - слабо изученный аспект в исследовании данного произведения.

Цель нашей работы состоит в исследовании роли отточий в художественной структуре поэмы С. А. Есенина «Анна Снегина» и в подтверждении выдвинутой гипотезы.

Определённая цель обусловила выдвижение следующих **задач**:

1. Изучение творческой истории с целью выдвижения гипотезы.
2. Выявление роли пауз и отточий в поэме.

Поставленные цель и задачи определили логику построения работы.

В ходе выполнения работы были использованы следующие **методы исследования**:

1. Изучение литературоведческих источников.
2. Анализ художественного текста.
3. Использование статистического метода.
4. Самостоятельное исследование художественного произведения.

В своём исследовании мы опирались на работы Прокушева Ю. П., Юшина П. Ф и др.

Глава 1. Творческая история поэмы С.А.Есенина «Анна Снегина» . §1. История создания поэмы и выдвижение гипотезы.

Работа над поэмой «Анна Снегина» была начата С.А.Есениным в 1924 году.

В ней отразились впечатления от поездок в родное село Константиново в 1917 и 1918 годах. Сестра поэта вспоминает: «1918 год. В селе у нас творилось бог знает что.

- Долой буржуев! Долой помещиков!- несло со всех сторон.

Каждую неделю мужики собираются на сходки. Руководит всем Молчалин Пётр Яковлевич, наш односельчанин, рабочий коломенского завода. Во время революции он пользовался в нашем селе большим авторитетом. Наша константиновская молодёжь тех лет многим обязана Молчалину, да и не только молодёжь.

Личность Молчалина интересовала Сергея. Он знал о нём всё. Позднее Молчалин послужил ему в известной мере прототипом для образов Оглоблина Прона в «Анне Снегиной» и комиссара в «Сказке о пастушонке Пете»

В 1918 году Сергей часто приезжал в деревню. Настроение у него было такое же, как и у всех, - приподнятое. Он ходил на все собрания, подолгу беседовал с мужиками».[1]

В поэму введены названия села Радово и деревни Криуши, находившихся в тех же рязанских краях. В пейзаже, в лирических сценах поэмы также отразились константиновские впечатления. Прообразом героини поэмы в определённой степени послужила владелица имения в Константинове Лидия Ивановна Кашина, хотя обстоятельства её жизни мало чем напоминают судьбу Анны Снегиной в поэме. Кашина после революции жила в Москве, работала в редакциях, С.А.Есенину и в эти годы приводилось видеться с ней, бывать у неё дома. Это была молодая, интересная женщина, владеющая несколькими языками.

Сын Лидии Ивановны, Георгий Николаевич Кашин, вспоминает, что в 1917 году его мать «передала свой дом в Константинове крестьянам, а сама стала жить в Белом Яру, в усадьбе на луговой левой стороне Оки, выше Константинова... Сергей Есенин не раз бывал в Белом Яру».[2]

В биографических исследованиях жизни С.А.Есенина имеет место записка, посланная С.А.Есениным зимой 1918 года А. Белому: «Дорогой Борис Николаевич, какая превратность: хотел Вас очень видеть сегодня и не могу. Лежу совсем расслабленный в постели. Черкните мне... когда будете свободны ещё.

Любящий Вас С.Есенин.»[3]

Данная записка отправлена по адресу: Скатертный переулок, дом 20. А пометка «Лидии Ивановне Кашиной для С. Е.» - даёт некоторое основание думать, что ни калитка, ни болезнь не сочинены...

В 1919 году Лидия Ивановна прочно обосновалась в Москве. В двадцатые годы усадьба в Белом Яру сгорела.

Обратились мы и вопросу жанрового своеобразия и публикации в свете рассмотрения творческой истории произведения.

Свою поэму С.А. Есенин назвал лиро-эпической. «Скажите Вардину,- писал он Г. А. Бениславской из Батума 20. 01. 1925 года,- может ли он купить у меня поэму 1000 строк. Лироэпическая. Очень хорошая».[4]

Поэма была опубликована в газете «Бакинский рабочий» №95-96 в самом начале мая 1925 года. Ранее (в марте 1925 года) отрывки из неё публиковались в журнале «Город и деревня». Печаталась она также в журнале «Красная новь».

Современники встретили «Анну Снегину» противоречиво. Иван Рахилло пишет в своих воспоминаниях: «По телефону звонит поэт Василий Наседкин.-

Приходи в Дом Герцена, Сергей будет читать новую поэму... За столом я увидел Есенина и Воронского. Справа у стены, сидели, не раздеваясь, Зинаида Райх и Мейерхольд. Народу было немного. Кроме Наседкина, пришли и поэты из «Перевала», студенты из Литературного института. У кафельной печки устроились на диване несколько подвыпивших молодых людей... Есенин выступал в шубе с меховым воротником... Не поднимая глаз, с опущенной головой, голосом, проникновенно тихим и немного хриповатым, он начал читать свою последнюю поэму-«Анна Снегина»... Никогда потом не приходилось слышать такого чтения, проникновенного и выразительного, полного необыкновенной простоты и непередаваемой душевной напевности... Молча выслушал Есенин критику Воронского, но когда некоторые из молодых «перевальцев»

предложили обсудить поэму, встал и вспыхливо возразил: - «Я не нуждаюсь в вашей критике».[5]

В прохладном отношении к поэме Воронской был не одинок. В журнале «Звезда» в том же 1925 году появилась рецензия, в которой утверждалось, что поэма лишена социальной значимости, что в ней изображена «любовная канитель на фоне бунтующей деревни», что «поэт переживает упадок творческих сил».[6] Критик А. Лежнёв утверждал: «Не следует братья за эпические сюжеты, когда обладаешь лирическим дарованием».[7] То есть поэма была доступна широкому кругу читателей.

Позднее А.Лежнев заметит, что «цензура безо всяких препираний выпустила «Анну Снегину» в свет».[8]

На основании этих высказываний мы предполагаем, что отточия в поэме С.А. Есенина «Анна Снегина» вызваны не цензурными соображениями: для поэта одинаково важным было осмысление не только исторических противоречий (эпическое начало), но и психологический рисунок, мир чувств человека (лирическое начало), который живет вне и над всеми историческими перипетиями (гипотеза).

Глава 2. Отточия в художественной структуре текста поэмы С.А.Есенина «Анна Снегина».

§1. Роль отточий в поэме.

Для подтверждения гипотезы проследим сюжетную линию произведения и выявим роль отточий в каждой главе.

Итак, вместе с лирическим героем мы возвращаемся на его родину. И в самом конце первой главы перед читателем оживает его воспоминание о юности, о первой любви. Нахлынувшие чувства переполняют лирического героя; он вспоминает о времени, проведенном в деревне, о своей юности, перед мысленным взором предстает образ «девушки в белой накидке», ностальгически ощущается запах сирени, но о самом сокровенном, как мы полагаем, он всётаки предпочитает промолчать... Именно этим сокровенным, теми зыбкими воспоминаниями, которые так дороги поэту, и вызвано употребление отточий в этой главе поэмы. Возвращение на родину- это возвращение к самому себе, душевное отдохновение. Во второй главе мы узнаём от Анны Снегиной, что

«Он был забавно
Когда- то в меня влюблён...»

Это «забавно» не только проявление женского кокетства, но и проявление глубоко спрятанной грусти о былом ощущении счастья. Мы видим, как тонко «играет» слово в поэме. Можно предположить, какое многообразие чувств скрывается в молчании героев.

Изменила жизнь и героев. Герой Сергей Есенин уже не «скромный такой мальчишка», он стал не только писателем и «известной шишкой»- он стал другим человеком, давно и старательно завуалировавшим свои чувства. Однако позволим себе усомниться в искренности слов

«Ничто не пробилось мне в душу,

Ничто не смутило меня».

Очевидно переживание героем целой гаммы чувств, выразить которые словами подчас невозможно.

Эпизод болезни, изображённый в 3 главе,- это момент, когда внутренние, невысказанные переживания лирического героя достигают своей кульминации. И в бреду его ищущая душа продолжает постигать истину; в смутных видениях болезни ему видится облик лирической героини. «Белое платье», «привздёрнутый нос», «строгий лик», «перчатки и шаль»- вот и всё, что заметил или, что посчитал нужным описать поэт. Облик героини также неуловим, как неуловимо

то чувство, вновь вернувшееся к поэту. В этом чувстве и боль утраты, и благодарность за счастливые мгновенья пережитого счастья. И в данный момент герой не хочет нарушать чистоту испытываемых чувств.

В эпизоде встречи диалог героев часто прерывается отточиями, которые видятся нам своеобразным занавесом, который закрывается всякий раз, когда любопытный, бесцеремонный и назойливый взгляд готов проникнуть в святая святых – в человеческую душу.

Сцены мучительных разговоров открывают в С.А.Есенине не только мастера создания речевых характеристик, но и блестящего психолога: нельзя и не нужно всё говорить вслух, иногда мы молчим о самом сокровенном.

Новая встреча героев состоялась в 4 главе. «Скривлённый заботой красивый и чувственный рот» и «тело её тугое»- эти отнюдь не романтические определения обрамляют монолог героини, признающей в «преступной страсти», у которой, сознаёт она, нет, и не может быть будущего. Признания героини мучительны и даются ей с невероятным трудом и болью. Речь её сбивчива, она изобилует многоточиями и отточием, которые позволяют скрыть самые сокровенные чувства. И нам остаётся лишь догадываться о невероятной силе внутренних переживаний лирической героини.

Присланное в 5 главе из-за границы письмо сказало гораздо больше душе поэта, чем смогли выразить слова, доверенные бумаге. И вновь отточие способствует этому. Теперь на чужбине для Анны Снегиной всё роднее и ближе становится именно образ этого человека, любовь которого она в те далёкие годы отвергала, как бы шутя, да и позднее, когда эта любовь могла бы вспыхнуть «вторым огнём», постаралась, как ей показалось в ту пору, «мудро её погасить». Да, сложен мир человеческих отношений, сложны, порой просто логически необъяснимы стихийные порывы людских сердец, движения наших душ, временами таких странных и почти неуправляемых. Вот и Анна Снегина, узнав, что человек, который был в неё влюблён, жив, что он сегодня в России, отправляет ему на родину взволнованное письмо, вверяя бумаге самое дорогое и сокровенное. Полноту и сложное переплетение чувств с осознанием приобщения к глубокой тайне призваны передать использованные отточия.

Обретение взаимности подчёркивается введенными изменениями в сравнении с первой главой: в отдельную строфу выделено двустопное с эмоциональным всплеском, обозначенным соединением восклицания с многоточием: «Далёкие милые были!.. // Тот образ во мне не угас». А две строчки, прежде говорившие о неразделённом чувстве, теперь превращаются в своеобразный венец- трёхстишие, которое венчает и взаимное чувство героев, и саму поэму.

§2. Паузы и отточия в поэме

Кроме отточий, в поэме присутствует много знаков препинания. Самые распространённые из них: запятые, тире, многоточия.

Но если постановка этих знаков препинания обусловлена, в основном, синтаксическими нормами, то для постановки отточий есть другие причины. Способствуя более глубокому восприятию лирической стороны сюжета, детальному пониманию чувств и переживаний лирических героев, отточия требуют особой паузы.

Пауза эмоционально завершает выраженное словом, но одновременно выводит повествование на иной эмоционально-смысловый уровень. И в этом роль паузы в художественном произведении сродни роли отточий: художественное пространство расширяется, обогащаясь невыраженными словесно мыслями и чувствами. Кроме этого, читатель становится активным участником событий в своем сопереживании героям.

Нам остается лишь догадываться, какая экспрессия, какая искренняя глубина чувства, а может даже горечь неразделённой любви и надежда на взаимность завуалированы под ним. В то же время, поэт свободно владеет лексико-стилистическими особенностями языка, что позволяет нам не растворяться в раздумьях, а двигаться дальше, вслед за лирическими героями и развитием сюжета.

Паузы, сопутствующие отточиям, способствуют и смысловому выделению отдельных фраз или событийных фрагментов. Поэт всеми возможными художественными средствами, а также и их формальным отсутствием всякий раз подчеркивает их значение в развитии лирической сюжетной линии. Так для нас становятся очень важными и воспоминания героя во время его первого приезда в деревню, которые потом эволюционируют в большое чувство, и слова Анны Снегиной при мучительном объяснении с героем в 4 главе.

§3. Отточия и цветовая гамма поэмы.

Лирика Есенина-это своеобразная повесть, составленная из отдельных стихов, напоминающих записи в дневнике и рассказывающих порой о едва уловимых настроениях и состояниях души человеческой. Герой этой повести - сам поэт. И в центре её драма человека, который хочет, но не может заставить себя испытывать те чувства, что требует голос разума. Это состояние идейного и психологического смятения отразилось во всём творчестве Есенина. Но несмотря на необыкновенную целостность лирики Есенина, на протяжении творческого пути «стиль его словесной походки» менялся. Язык, изобразительные средства в его стихах неоднородны. Разные в различных произведениях и в разные творческие периоды, они несут в себе печать внутренних противоречий есенинского творчества.

В литературе много говорилось о цветовой гамме есенинской поэзии, о наличии в ней различных, порой едва уловимых, цветовых оттенков, взятых из жизни и использованных для выражения чувств. В «Анне Снегиной» поэт достиг необычайной лаконичности, простоты и ясности в создании картин природы, которые успешно им используются для выражения душевного состояния. И эти картины не лишены оттенков и красок, характерных при лирическом восприятии окружающего мира. Под сенью «рассаженных» тополей раскрывается перед читателем история неразделённой любви.

Отточия в поэме употреблены, в основном, с такими цветами, как белый, золотистый и синий. Цветовые детали помогают более полно понять чувства и переживания лирического героя.

Белый цвет- символ чистоты, искренности. Для лирического героя первая любовь – это светлое, нежное, милое чувство, заставляющее сердце трепетать при одном лишь воспоминании:

Когда-то у той вон калитки
Мне было шестнадцать лет
И девушка в белой накидке
Сказала мне ласково: «Нет!»
Далёкие, милые были,
Тот образ во мне не угас...

Мы все в эти годы любили,
Но мало любили нас.

Золотистый цвет (цвет лунного сияния) становится у поэта символом глубокой, порой трагичной грусти... Мы встречаем этот цвет в 1 главе, когда герой возвращается на родину и его душа переполнена воспоминаниями о давно минувшей юности и первой любви:

Дорога довольно хорошая,
Приятная хладная звень. Луна
золотою порошею Осыпала
даль деревень.

«Ну, вот оно, наше Радово,-
Промолвил возница,-
Здесь!»

Присланное из-за границы письмо сказало душе поэта гораздо больше, чем смогли выразить слова доверенные бумаге: Вы живы?.. Я очень рада... Я тоже, как вы, жива. Так
часто мне снится ограда, Калитка и ваши слова. Теперь я от вас далеко... В
России теперь апрель.

И синею заволокой
Покрыта берёза и ель...

Синий цвет здесь – это и цвет души лирического героя, и цвет горней обители, горнего мира, в котором соединяются души поэта и «девушки в белой накидке». Оттуда, издалека («Большое видится на расстоянии») смогла разглядеть лирическая героиня любовь поэта и свою любовь; воспоминание о возвышенном чувстве венчает их ожившие в этой любви души навечно, и поэма становится книгой о неосуществившейся, но счастливой любви.

Заключение

Таким образом, отточия выполняют очень важную роль в понимании и трактовке лирического начала в поэме. Они несут в себе особую смысловую нагрузку: помогают передать всю глубину вновь воскресшего светлого и искреннего чувства.

С одной стороны отточия могут быть вызваны вихрем неожиданно нахлынувших чувств, бурей эмоций, охвативших лирических героев. Очень часто бывает, что мы не можем справиться с переполняющими нас душевными переживаниями и выразить всё богатство подвластных нам чувств.

С другой стороны, не всё и не всегда можно выразить словами; порой о самом сокровенном лучше промолчать... И в случае мучительного признания, как это было у наших лирических героев, такое молчание лучше тысячи слов...

Поэма закончена. С нескрываемой грустью расстаёмся мы с героями Сергея Есенина, которых за это время успели не только хорошо узнать, но и искренне полюбить, как почти живых, реальных людей, наших добрых «знакомых незнакомцев». Что нам говорить: душа наша прикипела теперь к ним – навсегда. О них мы будем охотно вспоминать и рассказывать. И что ещё примечательно: после встречи с героями поэмы «Анна Снегина», после всего того, что мы пережили вместе с ними, мы начинаем как-то более пристально вглядываться в себя, в прожитые нами годы; мы чувствуем, как окрылённое становится у нас на душе.

Правда нам так и не дано знать, получит ли Анна Снегина ответ из России на своё письмо, в котором столько женского достоинства и чистоты, столько красоты женской души, что, читая его, вспоминаешь невольно знаменитое письмо пушкинской Татьяны к Онегину. Наконец, не суждено нам узнать и того, будет ли Анна Снегина снова писать своему радовскому адресату.

Скорее всего, нет! Все, что ей было необходимо сказать, она уже сказала. Повторяем: поэма завершена автором, и завершена гениально просто и мудро!

Список литературы:

1. Прокушев. Ю. П. «Тысяча бессмертных строк (О поэме «Анна Снегина»»». – М.,1981, - 5-15 стр.
2. Юшин. П. Ф. «Сергей Есенин». – М., 1985, - 345- 360 стр.
3. Северякова Н. М., Архипова Н. М., Трофимова В. В. «Литература. Учебное пособие». – М., 1981, - 250-275 стр.

Примечания.

1. Е. А. Есенина. В Константинове. «Литературная Россия». - М.,1965, - стр. 67
2. В кн.: «Вопросы литературы и искусства». – М. – Л., 1924, - стр. 88
3. И. Рахилло. Московские встречи. «Московский рабочий». – М., 1962, - стр. 65 – 69.
4. Рецензия, подписанная буквой «В». «Звезда». – М., 1925, - стр. 57
5. В кн.: «Вопросы литературы и искусства». – М. – Л., 1924, - стр. 105

Приложения

Таблица 1.

Номер главы.	Количество отточий.
1.	2

2.	0
3.	2
4.	4
5.	2

Таблица 2.

Глава.	1.	2.	3.	4.	5.
Знаки преп.					
Запятыя	51	69	56	45	47
Тире	13	16	6	5	3
Многоточия	9	15	31	31	15
Отточия	2	0	2	4	2

Диаграмма 1.

